
ИСТОРИЯ СИБИРИ

© В.А. ВОРОПАНОВ, Е.А. КРЕСТЬЯННИКОВ

vvoropanov@yandex.ru, krest_e_a@mail.ru

УДК 94:342.54(571.12).07

СОСЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1822–1885 гг.)*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы представительства от сословий в судах общей юрисдикции и развитие сословной юстиции в западносибирских городах в период между реформой М.М. Сперанского и преобразованием юстиции на основе Судебных уставов 1864 года.

SUMMARY. The article deals with questions of classes representation in the courts of common jurisdiction and the development of class justice in the Western Siberian cities in the period starting with M.M. Speransky's reform and finishing with the transformation of justice based on Legal regulations of 1864.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Западная Сибирь, развитие системы правосудия, сословная юстиция.

KEY WORDS. Western Siberia, development of the justice system, class justice.

XIX в. ознаменовался неотвратимым проникновением либеральных начал в государственную и общественную жизнь. Объективные законы развития приспособляли страну к условиям надвигающегося времени и низвергали из нее несоответствующие потребностям национального развития пережитки. Сословный суд и институт сословных представителей, как наследие феодального права, должны были отмереть.

Либерализм Екатерины Великой, воплотившийся в характерном понимании правосудия, когда «каждое состояние должно судиться равным себе состоянием» [1; 217], в эпоху Александра I переставал удовлетворять государство и общество. При проведении в 1822 г. М.М. Сперанским административно-судебной реформы в Сибири принцип сословного судопроизводства нарушался. Сословные суды оставались, действовало правило, когда «по делам людей духовного, купеческого и мещанского звания, там, где нет особенных городских судов, присутствуют в суде депутаты сих состояний» [2], но при этом отменялись выборы сельских заседателей в суды, а избрание заседателей от горожан оставлялось на их усмотрение. Сибирский комитет 9 октября 1822 г. по этому поводу инструк-

---

* Исследование выполнено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (ГК П661 от 10.08.2009 (Крестьянников)) и при поддержке РГНФ (проект № 09-03-85301а/У (Воропанов)).

тировал, что «они могут избирать и не избирать». Купцы и мещане Томска и Тобольска сразу отказались от представительства заседателей от своих сословий в губернских судах [3], т.е. суды второй инстанции становились бессловными.

Согласно вновь учрежденным штатам, в Западной Сибири действовали девятнадцать окружных судов: девять в Тобольской губернии, шесть в Томской губернии и четыре в Омской области. Законы 1822 г., освободив сибирских крестьян от обязательного участия в судебных заседаниях, в то же время ввели депутатов от Сибирского линейного казачьего войска в Бийский, Ишимский, Курганский и Омский окружные суды [4]. Новые правила учли социальную дифференциацию, сложившуюся в частях городского казачества. После сбора (при участии сословного депутата) следственных материалов дела о рядовых казаках и урядниках, они поступали в окружные суды, об офицерах — в губернские инстанции с правом последующей апелляции [5].

Городовые суды Западной Сибири в ходе реформы Сперанского сохранялись. В регионе их было десять: Кузнецкий, Тобольский, Томский, Тюменский магистраты, Барнаульская, Каинская, Нарымская, Семипалатинская, Тарская, Туринская ратуши. Ведомству магистратов принадлежало словесное судопроизводство, ратуши осуществляли функции опекунских органов, в «малолюдных» поселениях предусматривались выборы старост и словесных судей.

Купцы и мещане высоко ценили свои сословные учреждения. В 1837 г. Министерство внутренних дел предложило городам отказаться от магистратов и ратуш для сокращения общественных расходов, облегчения выборов в малых городах, повышения денежных окладов служащим окружных судов и улучшения их делопроизводства. Предложение министерства не получило гражданского одобрения в Сибири. Так, купцы и мещане Тобольской губернии «решительно отказались от присоединения дел своих к уездным судам», не доверяя чиновному аппарату [6].

Тем временем в стране стала приживаться практика отказа от сословного правосудия, которое все меньше удовлетворяло чиновников и общественность. Начальник II отделения его императорского величества канцелярии М.А. Балугьянский еще в 1820-х гг. писал о тех, кто осуществлял суд: «Определение судей посредством выборов на три года преграждает навсегда возможность, чтобы когда-нибудь судьи приобрели нужные сведения, опытность и то уважение, которым отличается судья долговременно и непременно производящий правду. Какой судья деревенский помещик, отставной офицер или мещанин, избранные на три года и ожидающие с нетерпением своей смены?» [1; 222] Руководство западносибирских губерний не раз обращало внимание на сомнительное качество контингента депутатов от сословий. Томский губернатор А.Д. Озерский, ознакомившись с положением дел в судах губернии, заключил, что их члены, избранные городским обществом, «малограмотны и иногда совершенно неграмотны» [7].

В июне 1846 г. Государственный совет признал «необходимым уничтожить постепенно отдельные городские судебные места и всю судебную часть сосредоточить в уездных судах» [8]. В 1850-х гг. допускалось объединение городских судов и ратуш с уездными судами в российских городах. Сибирский комитет, считая, что «опыт этого соединения мог бы быть полезным при окончательном обсуждении предполагаемого Министерством внутренних дел общего преоб-

разования городских судов», предложил Главному управлению Западной Сибири обсудить его применение в крае. В 1859 г. Александр II, согласно представлению западносибирского генерал-губернатора Г.Х. Гасфорда и положению Сибирского комитета, «признавая полезным в городах Омск Тобольской губернии и Каинск Томской губернии соединить в виде опыта городских судов с окружными судами», повелел «городовые суды сих двух городов упразднить, и затем все подлежащие рассмотрению их уголовные и гражданские дела отнести к ведомству местных окружных судов» [9]. В 1859-1860-х гг., не дожидаясь результатов данного эксперимента, Тобольский и Томский губернские советы рассмотрели вопрос о соединении магистратов и ратуш с местными окружными судами, настаивая на осуществлении этой меры [10]. После трехлетнего испытания правосудия без сословных судов в Омске и Каинске Совет Главного управления Западной Сибири признал опробованный «опыт полезным» и предложил реализовать его повсеместно [11].

Упразднению в 1864 г. подлежали городские суды в Тобольске, Томске и Тюмени, ратуши в Барнауле, Кузнецке, Таре и Туринске. В то же время в Березовский, Бийский, Ишимский, Курганский, Мариинский и Ялуторовский суды вводился дополнительный заседатель «как для законного ограждения прав подлежащих ведомству их граждан, так и для единообразного устройства вообще окружных судов в Сибири». Петропавловская городская ратуша передавала Ишимскому окружному суду уголовные дела [12]. Таким образом, наносился серьезный удар по сословному правосудию: хотя представительство купцов и мещан в окружных судах сохранилось, горожане лишились своей юстиции.

Закрытие городских корпоративных судебных учреждений шло вразрез с интересами купеческо-мещанского населения. Уже в январе 1862 г. Омская городская дума адресовала генерал-губернатору А.О. Дюгамелю «приговор» о желании «общества» восстановить сословное учреждение. Однако Совет Главного управления Западной Сибири, руководствуясь реформаторскими целями правительства, отказал в ходатайстве и, напротив, обосновал необходимость распространения новых правил судостройства на весь регион. «Все вообще городские суды и ратуши при нынешнем их составе находятся в неудовлетворительном состоянии, так как судьи и заседатели, по недостатку образования, оставляют все дела на произвол секретарей», — аргументировали чиновники, настаивая на объединении присутствий «для более правильного и успешного производства уголовных и гражданских дел, входящих в круг их занятий» [13].

Потребность в собственной юстиции высказывалась горожанами и раньше. Так, курганцы еще во время осуществления реформы Сперанского выразили несогласие с тем, что их город, отнесенный к «малолюдным», теперь лишился ратуши. Они обращались к губернским властям с просьбой оставить это учреждение: «Город Курган, по Высочайшему учреждению 22 июля 1822 года об управлении Сибирских губерний, причислен к городам малолюдным, в коих городское хозяйство ведают городские старосты и словесные суды, а дела тяжёлые и уголовные суды окружные; ратуши же должны упраздниться. Но как обществу по двадцатилетнему существованию ратуши, привыкнув к образу сего управления, не считает для себя обременительным ни выборов в общественные должности, ни расходов по сей части, то просит оставить ратушу на прежнем основании, если сие не будет противно упомянутому Учреждению». Не против

такого обхода закона выступали тогда тобольский гражданский губернатор А.С. Осипов, западносибирский генерал-губернатор П.М. Капцевич и председательствующий в Сибирском комитете министр внутренних дел граф В.П. Кочубей, но, после проверки состояния города Тобольской казенной палатой Совет главного управления Западной Сибири приказал закрыть курганскую ратушу [14].

Тобольский губернатор середины XIX в. В.А. Арцимович, являясь одним из немногих противников закрытия магистратов и ратуш, объяснял желание горожанами своего суда тем, что он «удовлетворяет и льстит самолюбию граждан». В соответствии с губернаторским прогнозом от такого закрытия не следовало ожидать ничего позитивного: во-первых, Арцимович был убежден, что западносибирский судебный чиновник в судах первой инстанции — «искусный взяточник, а в особенности тот, который получит некоторое образование и изучит формы общежития», и он «гораздо опасней и вредней необразованного, но тщеславного и опасасающегося ответственности перед своим обществом, служащего по выборам городского обывателя»; во-вторых, тогда «высшему правительству» и «губернским властям» придется взять «всю ответственность на себя» за неправильные решения общих судов по делам купцов и мещан, что может вызвать их недовольство. Значит, «передача дел из городских судов в окружные не изменит порядка к лучшему и злоупотребления не уничтожатся, а перейдут только из одного места в другое». А вот томский губернатор В.А. Бекман считал нужным оставить магистрат только в Томске, и лишь потому, что окружной суд города был «чрезвычайно запутан накопившимися с давних лет» делами, а ратуши Кузнецка, Каинска и Барнаула упразднить, поскольку отсутствовала возможность сформировать их присутствия из достойных людей [15].

В 1860-х гг. начали действовать Судебные уставы Александра II, и участь российской сословной юстиции была решена. Ей не осталось места в усовершенствованном судопроизводстве. Разложение сословных устоев отмечалось в деятельности юстиции Западной Сибири. В 1866 г. Омский окружной суд перестал решать дела горожан. Один из заседателей, избираемых обществом купцов и мещан, «с давнего времени совершенно не являлся в суд», лишь расписываясь в прочтении повесток. Не помогали ни доносы на него в Тобольское губернское правление, ни внушения тобольского губернатора А.И. Деспот-Зеновича. Другой заседатель от горожан также редко посещал место службы, «будто бы по болезни», и окружной суд вынужден был просить Омскую городскую думу прислать «для заседаний в присутствии одного из гласных», но та просьбу проигнорировала [16]. Городу представительство в юстиции оказалось ненужным.

Ревностное отношение купцов и мещан к собственным судам и пренебрежительное к членству в судах общей юрисдикции — устойчивое явление. Когда ликвидировались магистраты и ратуши, горожане не считали нужным посещать заседания чиновничьего суда. В ходе судебного преобразования 1885 г. в Сибири, внедрившего в судостроительство и судопроизводство некоторые начала Судебных уставов, отменялось присутствие в окружных судах и участие при производстве досудебных следствий по делам о купцах и мещанах представителей от этих сословий [17].

Накануне судебной реформы 1864 г. дело правосудия и место юстиции в Российской империи характеризовались и определялись скромностью задач, поставленных абсолютистским режимом перед судебным чиновником, господ-

ством розыскных начал и канцелярской тайны в уголовном процессе, принижением положением личности в полицейском государстве. Преобладающее бюрократическое регулирование судебной системы возлагало на представителей сословий в общих и корпоративных судах важную миссию ограждения от судейско-чиновничьего произвола. С введением в стране гласности судопроизводства, в Западной Сибири с 1885 г., судебная власть была поставлена под общественный контроль; сословного контроля над правосудием больше не требовалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рассуждения неизвестного (статс-секретаря М.А. Балугьянского) об учреждении губерний с тремя приложениями // Сборник Императорского исторического общества. Т. 90. СПб., 1894. С. 217.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. 1-е. Т. 38. № 29125. § 72, 120, 126.
3. Исторический архив Омской области (далее — ИсаОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 85. Л. 9 об.-10 об., 22, 24-26 об.
4. ИсаОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1624. Л. 47 об.
5. ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 38. № 29131. Ст. 124, 126, 127; Государственный архив Томской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 811. Л. 10 об.
6. ИсаОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1623. Л. 1-9 об.
7. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (далее — ГУТО ГАТ). Ф. 152. Оп. 37. Д. 1160. Л. 235.
8. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 521. Л. 118 об.-119.
9. ИсаОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4400. Л. 3-4.
10. ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 1160. Л. 235-241 об.
11. ИсаОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4400. Л. 154-175.
12. Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии (с 15 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г.). Тобольск, 1867. С. 159-168; Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4127. Л. 7 об.-19 об.
13. РГИА. Ф. 1405. Оп. 62. Д. 4127. Л. 7 об.-19 об.
14. ИсаОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 234. Л. 1-13 об.
15. Там же. Оп. 3. Д. 4400. Л. 31-34.
16. ГУТО ГАТ. Ф. 152. Оп. 35. Д. 221. Л. 5-7 об.
17. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 5. № 2770.